

Небесное Королевство Удачи была крошечной общей страной, которая была подчинена Семерке Главной Территории Провинции Божественного Феникса Региона Южного Горизонта. Оно имело население в несколько десятков миллионов человек и было всего лишь стандартной смертной страной без каких-либо наследий сект; у них была своя собственная система развития мастеров их страны. Развить мастера Сяньтянь (Врожденной стадии) было невероятно сложно. А все потому, что без ресурсов и руководства можно было исследовать путь боевых искусств только самостоятельно. Любой талант, рожденный там, будет похоронен на бесплодных землях.

И теперь, когда Линь Мин приблизился к Зеленому Тутовому Городу, он обнаружил странную атмосферу. Такой вид энергии, которая скрывала правила Великого Дао, естественно, исходила из рук могучего мастера.

«Они действительно ждут меня там!»

В глазах Линь Мина вспыхнул суровый свет. По велению мысли его фигура исчезла, и он спокойно скрылся в пространственном искажении. С его пониманием пространственных Законов, скрыть свое тело в пространственном искажении было просто. В этом мире, помимо Ян Юня, Старика Удачи и, возможно, нескольких других, не было никого, кто мог бы узнать, что он здесь.

Линь Мин последовал за точкой меткой своего боевого духа, добравшись до резиденции семьи Линь в Зеленом Тутовом Городе. Старейшина Сунь действительно был здесь, но вся 10-мильная область вокруг резиденции семьи Линь была заблокирована массивом. Такие простые смертные, как потомки семьи Линь и все остальные просто не могли уйти.

Когда Линь Мин думал о том, что же сделать в первую очередь, он вдруг заметил фигуру женщины. Его сердце задрожало, и в его сердце появилось необъяснимое глубокое чувство печали и горя. Пространственное искажение, в котором он скрывался, задрожало, почти обнаруживая его.

Эта женщина носила простое синее платье из хлопка. Она была нежна и прекрасна, кожа её была красивой и гладкой. Ее влажные волосы падали на ее лицо, а левый рукав свисал далеко вниз. Она подняла тяжелое деревянное ведро, вытаскивая воду из колодца.

Эта женщина была Лан Яни.

«Лан Яни ...»

Линь Мин на мгновение смутился, как будто он долго вспоминал что-то. Когда он расстался с Лан Яни, ей все еще было 15-16 лет, и ее лицо все еще имело намек на юную наивность. Но эту наивность уже нельзя было найти на нынешнем лице Лань Яни. Она выглядела усталой, измученной и немного грустной.

В простом голубом платье не было кружев, ни украшений. Ее волосы были небрежно собраны и завязаны синим лоскутом. Совсем недавно в Небесном Королевстве Удачи наступила зима. Когда листья падали во внутренний двор семьи Линь, он казался даже заброшенным. Слабый зимний ветерок дул, заставляя одежду Лан Яни хлопать, и унылый вой ветра наполнял воздух.

Десять лет!

Когда Линь Мин и Лань Яни расстались в прошлом, им не было ещё и 16 лет. Небесное Королевство Удачи, Седьмой Боевой Дом ... те дни прошли как сон. Он вошел в Седьмой Боевой Дом скорее из-за Лань Яни, чем для себя. Он боролся за успех, потому что хотел доказать, что он не хуже других.

И теперь ему было почти 26 лет, и его сила была бесконечно близка к силе лучшего мастера под небесами. Он выполнил свое обещание, а также перевыполнил его в невероятной степени. Это прекрасное и приятное с оттенком женского нрава воспоминание о Лан Яни из прошлого теперь вызывало грустное и меланхолическое чувство.

Хотя она была еще такой же красивой, как и раньше, а ее фигура стала пышнее, чем в прошлом, ее мрачные глаза и потрёпанное лицо заставляли его сердце болеть горькой болью.

Было похоже на то, что она стала самой простой женщиной Небесного Королевства Удачи. Каждый день её был наполнен тяжелой работой и трудом, и даже если кто-то издевался над ней и унижал ее, у нее не было бы выбора, кроме как хранить молчание, терпеливо и покорно отдаваясь на произвол судьбы.

Лан Ян вылила ведро с водой в большой горшок, зажгла огонь, добавила дров и начала кипятить воду.

Весь процесс выполнялся бесшумно. Когда она посмотрела на туманный пар, поднимающийся из горшка, она, казалось, задумалась. Иногда в ее сознании вспыхивала теплые и счастливые воспоминания, и она слабо улыбалась. Но потом она покачала головой, вздыхая.

Прошлое было покрыто ветром и пылью и оставалось под этим слабым ветром и пылью времени, и чьи же разрушенные мечты были погребены там?

Десять лет, наполненные бесконечной борьбой за жизнь и смертями, даже разбитые мечты были незабываемыми воспоминаниями, и все же повторная встреча была не суждена...

После того, как вода вскипела, Лан Яни использовала горячую воду для приготовления чая, а затем понесла его в переднюю семьи Линь. Здесь были красивые люди - молодой человек и молодая женщина, сидящие в кресле. Рядом с ними была морщинистая старуха с безжалостным светом в глазах. Эта старуха была Принцессой Божественного Королевства Асуры - Сыту Яоси.

Что касается этих юноши и девушки, они были похожи на Сыту Яоюэ: скрытые силы Божественного Королевства Асуры. С детства у них было много ресурсов, но единственное различие между ними состояло в том, что они были намного слабее, чем Сыту Яоюэ.

когда Сыту Яоси увидела, что Лан Яни приготовила чай и поставила чашку на стол, она ухмыльнулась и сказала: «Ты, маленькая шлюха, как ты можешь так медленно готовить чай!»

После этих слов, молодая женщина рядом с Сыту Яоси неожиданно отвесила Лань Яни пощечину безо всякого предупреждения. Этой молодой женщиной была Сыту Мэйюэ, талант Божественного Королевства Асуры. У нее была шестая стадия Разрушения Жизни, и хотя она была немного хуже Сыту Лоши, она все еще надеялась добраться до Божественного Моря. Даже пощечина, не содержавшая в себе никакой истинной сущности, все же отбросила Лан Яни на землю, как кусок соломы.

Лан Яни смолчала. Она только сжала ее лицо, с губ её стекала кровь.

«Тетушка, кажется, эта глупая шлюха ничего не значит для этой проклятой собаки Линь Мина. Она была не чем иным, как его подругой во время его смертных времен, и они уже разошлись с тех пор. Она даже предал его в прошлом. Линь Мин ничего не почувствует, даже если мы ее убьем!»

Молодая женщина посмотрела на Лан Яни с презрением в глазах. По ее мнению, мастер был обречен на одиночество, когда он шел по пути боевых искусств - их концепция привязанности была очень слабой. Более того, у Лан Яни не было никаких дальнейших отношений с Линь Мином; её нельзя было использовать, чтобы приманить его.

Лан Яни прикусила губы. Эти слова впились в ее сердце, как нож. В самом деле, она прекрасно понимала, что она была никем в глазах Линь Мина. Первоначально она думала, что ее жизнь никогда не пересечется с Линь Мином снова, но она также никогда не предполагала, что ее станут удерживать в плену враги Линь Мина и используют в качестве козыря, чтобы заставить его выйти из тени.

Границы силы этих людей уже превзошли те ограниченные знания, которые у нее были. Даже эта молодая женщина могла заставить Верховного Старейшину Седьмой Главной Долины рвать кровь и умереть от одного взгляда, не говоря уже об этой непостижимой старухе.

Лань Яни и не надеялся, что Линь Мин появится, чтобы противостоять таким ужасным врагам. Если бы он вошел в их ловушку, судьба Линь Мина была бы жалкой, каким бы сильным он ни был.

«На что ты смотришь, ты дешевая шлюха! Как насчет того, что я вырву тебе глаза прямо здесь? Ты для меня всего лишь муравей, мы просто люди двух разных миров. Если бы не Линь Мин, наши пути никогда и не пересеклись бы. Ты должна принять за честь тот факт, что я тебя ударила!»

Голос и глаза Сыту Мэйюэ были преисполнены презрением. Она была гордой дочерью небес, у которой был шанс достичь Божественного Моря в будущем. Для кого-то столь же высокомерного, как и она, мастер области Хоутянь (Послезавтра), вроде Лан Яни, ничем не отличался от жука. Пощечину от существа такого высокого уровня, как она Лан Яни должна принять за одолжение.

Внутри пространственного искажения кулаки Линь Мина сжимались все сильнее и сильнее, словно само пространство рушилось под его руками! В тот момент он чуть не напал на эту злобную женщину вместе с этой Сыту Яоси и разорвал бы ее в клочья, но он сдержал свой растущий гнев. Он хотел продолжать слушать и увидеть, что они знали о планах Ян Юня и о том, как Ян Юнь планировал разобраться с ним.

«Эта дешевая шлюха ничто в глазах Линь Мина, но она все еще была его женщиной когда-то. Хе-хе, хотя я не могу найти Линь Мина, взять эту дешевую шлюху, как рабыню и использовать ее, чтобы выразить свой гнев, было бы неплохо. Жаль, что я не смогла найти Му Цяньюй и Цинь Синсюань. Если бы я могла поймать их, я могла бы превратить их в своих служанок и мучить их каждый день. И как только Ян Юнь захватит Линь Мина, я могла бы бросить этих двух дешевых шлюх кому-нибудь из мастеров с пути непристойности, чтобы тот изнасиловал их у него на глазах. Потом я бросила бы их в толпу сексуальных извергов, до тех пор, пока их энергия инь не высохнет! Хахаха! Я хочу, чтобы у этого звереныша появилось желание вырвать себе глаза! Я хочу, чтобы он страдал и желал смерти!» Глаза Сыту Яоси были полны ненависти. Она была очень недовольна тем, что до сих пор не смогла поймать Цинь Синсюань и Му Цяньюй.

В этот момент молодой человек рядом с Сыту Яоси сказал: «Тетушка, не говоря уже о Лан Яни, даже весь клан семьи Линь, вероятно, ничего для Линь Мина не значит. Если Линь Мин не появится, то неужели нам ещё долго придется охранять это место и оставаться с этими несчастными смертными весь день?»

Эти молодые люди были частью Клана Сыту. Хотя их культивирование было только на пятом и шестом этапе Разрушения Жизни, у них действительно была сила появиться в Указе Судьбы. Их будущее было ярким и безграничным. Они, конечно, не хотели оставаться с этими смертными в этой забытой богом земле с ее бесплодной энергией небес и земли.

«Это приказ Ян Юня; кто может его игнорировать? Однако это не имеет значения, даже если Линь Мин не придет. Расчеты Ян Юня великолепны. Он уже реализует план. Вероятно, всего через год на этом континенте не останется места, где Линь Мин сможет спрятаться. Когда это время придет, Ян Юнь сможет узнать где Линь Мин, даже если он вознесётся на небеса или погрузится в море; он умрет, никаких сомнений! В то время я возьму душу этого звереныша и медленно отвариваю ее, хе-хе. Я хочу, чтобы он просил смерти!»

Сыту Яоси, казалось, представляла сцену смерти Линь Мин, и на ее лице мелькнула жестокая и широкая улыбка.

Линь Мин смотрел на все это из-за пространственного искажения, в котором он находился. Его суставы трещали в его безмолвной ярости. В своей жизни он никогда не хотел убить человека так же сильно, как сейчас. Более того, он хотел убить их всех самым жестоким и самым зловещим способом! «У Ян Юня есть отличный план найти меня, и, похоже, он сможет найти меня уже через год. а он и правда не терял времени зря, пока меня не было! Но слишком плохо для него, я уже вернулся!»

В этот момент Сыту Яоси продолжала говорить: «Мы все должны оставаться на страже здесь еще год. Хмм, мы организовали так много ловушек в Зеленем Тутовом Городе, что все это будет пустой тратой, если Линь Мин не появится. Этот мальчик оставил следы в теле Патриарха Суня, и он непременно обнаружит, что Патриарх Сунь находится в семье Линь. Если он не появится, то это только потому, что мы были не достаточно жестоки! Кажется, что отрезав только несколько пальцев или половину ладони, мы поступили слишком мягко. Мэйюэ, разруби на куски эту дешевую шлюху и подай ее собакам. Затем захвати 20 прямых потомков-юниоров семьи Линь и отрежь им руки! Я хочу посмотреть, какой ответ у этого маленького зверя Линь Мина будет!»

После этих слов Сыту Яоси небрежно подняла чашку кипящего чая и бросила ее в Лан Яни!